

дал 22 μ гистамина (во всех случаях количество гистамина приведено на 1×10^9 бактерий в 1 мл буфера). У мышки, которой вводили культуру штамма *E. coli* № 1116 (серотип O 26), видимых отклонений от нормы не установлено.

Анализируя полученные данные, следует отметить, что между патогенностью штаммов *E. coli* и их гистидиндекарбоксилазной активностью не наблюдается прямой зависимости. Отсутствие корреляции между ними, очевидно, обусловлено тем, что в основе многочисленных факторов патогенности бактерий всегда лежит обеспечение жизнедеятельности микробных клеток и сохранение их как вида: чем ниже биохимическая активность штамма, тем сильнее выражена его патогенность и, наоборот, чем выше биохимическая активность штамма, тем слабее его патогенность. Неодинаковая ферментативная активность штаммов *E. coli* и сравнительно низкая у эпизоотического и штамма № 1052 (серогруппы O 139, по данным литературы, наиболее часто выделяемой при отечной болезни поросят) указывают на то, что продуцирование гистамина в кишечном тракте зависит от штамма *E. coli* и, видимо, является вторичным фактором в возникновении или усилении шока у больных отечной болезнью свиней. В связи с этим можно предполагать, что избыточное накопление гистамина в крови поросят, больных отечной болезнью, происходит главным образом под действием эндотоксинов *E. coli* с помощью тканевой гистидиндекарбоксилазы.

ПРИМЕНЕНИЕ ГОРМОНОВ ЗАДНЕЙ ДОЛИ ГИПОФИЗА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПОСЛЕДА И ЭНДОМЕТРИТАХ У СВИНЕЙ

ВОСКОБОЙНИКОВ В. М., СПИРИДОНОВ Б. С.

Задержание последа у свиноматок сопровождается тяжелыми патологическими процессами в матке, часто вызывая у животных септическое состояние и даже их гибель.

Анализируя 152 опороса, мы установили, что у 13 свиноматок роды, спустя 5 и более часов после рождения последнего поросенка, не заканчивались отделением последа. У таких животных наблюдали общее угнетение, отказ от корма, повышение температуры тела, учащение пульса и дыхания. Учитывая общее состояние и возможность появления осложнений, вызванных задержанием последов, для усиления сократительной деятельности матки 7 свиноматкам был применен питуитрин М. Препарат вводили подкожно в дозе 10—15 ЕД на 100 кг веса. Клинические наблюдения показали, что действие препарата проявляется уже через 8—15 минут и продолжается 2—3 часа. Кроме этого, 6 свиноматкам был введен подкожно гифотоцин в дозе 10—15 ЕД на 100 кг веса. Действие препарата отмечалось спустя 8—14 минут и продолжалось со значительным усилением схваток и потуг от 2 до 3,5 часа.

Повторно инъецировали указанные препараты в случае неотделения последа через 3—4 часа.

Анализируя полученные данные, мы считаем, что положительный эффект питуитрина М и гифотоцина на сократительную функцию матки свиной зависит как от дозы, так и от времени их применения от начала родов. Более сильное влияние на сократительную деятельность матки свиной проявляется в тех случаях, когда указанные препараты вводили не позже 3—3,5 часа после рождения последнего поросенка. В этих случаях изгнание последов после инъекции питуитрина М и гифотоцина отмечается через 1—4 часа. Несколько слабее, тонизирующее действие было отмечено после введения препаратов спустя 6—12 часов и более после рождения последнего поросенка.

У трех свиноматок, которым препараты вводили спустя 10—16 часов после рождения последнего поросенка, изгнание последа не произошло и у них развился катарально-гнойный эндометрит, а у остальных 10 свиноматок никаких осложнений в послеродовом периоде не отмечено.

Кроме вышеуказанных наблюдений, описанные гормональные препараты нами применены на 9 животных, больных катарально-гнойным эндометритом, развившимся в послеродовой период. Заболевание сопровождалось общим угнетением, повышением температуры

тела, понижением аппетита, иногда отказом от корма, гипо- или агалактией и выделением экссудата из матки. Все животные были 1,5—3-летнего возраста, весом 130—250 кг, мясной и жирной кондиции. Перед лечением все больные животные были разделены на две группы. Свиноматкам первой группы (4 головы) вводили подкожно один раз в сутки гифотоцин в дозе 10—15 ЕД на 100 кг веса в течение 3—5 дней в комбинации с внутримышечными инъекциями антибиотиков (пенициллин, стрептомицин) в дозе 2—3 тыс. ЕД/кг животного.

Свиноматкам второй группы вводили подкожно питуитрин М в дозе 10—15 ЕД на 100 кг веса также в комбинации с вышеуказанными внутримышечными инъекциями антибиотиков. В зависимости от патологического процесса в матке лечение свиноматок продолжали от 3 до 8 и более дней. В результате такого комплексного лечения общее состояние свиноматок уже через одни-двое суток значительно улучшалось, понижалась температура тела, пульс и дыхание приходили почти к физиологической норме, улучшался аппетит и увеличивалась их молочная продуктивность.

Выделение экссудата из матки в начале было обильным, а затем постепенно уменьшалось и к 5-му дню у большинства животных почти совершенно не регистрировалось.

На основании наших клинических наблюдений можно сделать вывод, что подкожное применение питуитрина М или гифотоцина в дозе 10—15 ЕД на 100 кг веса у свиноматок дает хороший терапевтический эффект при задержании последа, а также в сочетании с антибиотиками при катарально-гнойных эндометритах.

КОМПЛЕКСНАЯ ТЕРАПИЯ КОРОВ, БОЛЬНЫХ ГНОЙНО-КАТАРАЛЬНЫМ ЭНДОМЕТРИТОМ

ВАЛЮШКИН К. Д.

Послеродовые воспалительные процессы в матке встречаются довольно часто. Они наносят хозяй-